

Социализация личности в различных теоретических аспектах

Термин «социализация», применительно к личности, впервые появился в работе американского социолога Ф.Г. Гиддинга «Теория социализации», изданной в 1887 году. Социализация, с точки зрения Гиддинга, означала «развитие социальной природы или характера индивида, подготовку человеческого материала к социальной жизни»[1]. Несмотря на то, что сам термин был введён в научный обиход американским социологом, представления о формировании личности индивида в процессе взаимодействия с социумом были отражены в ряде концепций, появившихся на рубеже XIX-XX вв., в частности З. Фрейда, Ж. Пиаже, Э. Дюркгейма и других авторов.

Процесс социализации изучается разными науками: психологией (механизмы деятельности, усвоения жизненного опыта на разных вековых стадиях); социальной психологией (функции непосредственного окружения, межличностные отношения); социологией (соотношения процессов и учреждений социализации в макросистеме); историей и этнографией (сравнительно-исторический анализ социализации в различных обществах, культурах); педагогикой (воспитание, обучение); философией (закономерности социализации, проблемы методологии исследования) [2].

Сравнительный анализ термина «социализация» в ряде указанных областей знания не выявил существенных различий в его определении. Так, в *философии* под социализацией понимается процесс формирования человеческой личности на основе обучения и воспитания, усвоения социальных ролей, общественного и собственного опыта, который превращает человека в члена общества [3]. В *психологии* под социализацией понимается процесс, в рамках которого происходит освоение индивидом социального опыта, прежде всего системы социальных ролей, формирование таких индивидуальных образований как личность и самосознания, либо процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый в деятельности и общении [4]. В *социальной психологии* под социализацией понимается процесс усвоения индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, а также процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [5]. В *социологии* под социализацией понимается процесс, посредством которого люди обучаются соответствию социальным нормам [6].

Если рассматривать определения социализации, предложенные отдельными авторами, то можно привести следующие:

И.С. Кон: социализация – это «усвоение социального опыта, создающего конкретную личность» [7].

Б.Д. Парыгин: социализация – это «процесс вхождения в социальную среду, приспособление к ней, освоение социальных ролей и функций [8].

У. Бронфенбреннер: социализация – это «совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает определенную систему норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве члена общества» [9].

Э. Гидденс: социализация – это «процесс, в ходе которого беспомощный младенец постепенно превращается в обладающее самосознанием разумное существо, понимающее суть культуры, в которой он родился» [10].

Н. Смелзер: социализация – это «процесс накопления людьми опыта и социальных установок, соответствующих их социальным ролям» [11].

П. Штомпка: социализация – это «процесс, благодаря которому отдельный человек приобщается к образу жизни своей группы и более широкого сообщества посредством обучения тем правилам и изучения тех идей, которые содержатся в данной культуре» [12]. В своей книге «Социология» автор образно называет социализацию «врастанием в общество».

Таким образом, в самом широком смысле, социализацию личности можно определить как **процесс усвоения (интернализацию) и воспроизводства (экстернализацию) индивидом культурного опыта, необходимого для жизни в социуме**. В данном случае, культура понимается в её антропологическом значении как противоположность биологического [13].

Представление о человеке как о социальном существе принадлежит ещё мыслителям древности, в частности Аристотелю. Согласно философу, тот, кто живёт вне государства (Аристотель отождествлял понятия «общество» и «государство»), теряет статус человека, «становится или животным, или божеством» [14]. Предположение о том, что личностью не

рождаются, а становятся исключительно в социальной среде, подтверждается результатами исследований феральных людей [15].

Обратимся к более детальной характеристике процесса социализации. Среди теоретиков здесь нет полного согласия. Можно указать на несколько основных моделей взаимодействия личности и культуры.

Одна из таких моделей относится к **бихевиористскому направлению**, которое восходит к Дж. Уотсону [16]. Учёный представляет личность как усвоенный поведенческий репертуар, с помощью которого отдельный человек реагирует на возбудители, поступающие из его окружения.

Основной механизм социализации здесь определяется как инструментальное обучение – доработка поведенческого репертуара при опоре на результаты прежнего поведения. Человек, как и любое другое живое существо, обладает определённой, генетически переданной ему гаммой типичных способов поведения. Он может вести себя одним образом и не может вести себя другим образом. Реализуя виды поведения, которые доступны ему в силу самого его вида, человек достигает определённых результатов. Эти результаты приводят его к определённым выводам. Иначе говоря, он трактует своё поведение как инструмент для достижения своих целей. Некоторые из достигнутых результатов приносят индивиду gratification (поощрение), другие же, наоборот, депривацию (лишение). Повторяя своё поведение, человек методом «проб и ошибок» через некоторое время приобретает способность отличать те свои действия, которые приносят ему gratification, от тех, которые приносят ему депривацию. И он начинает избегать действия, за которыми следует депривация,

исключает их из своего поведенческого репертуара, а оставляет в этом репертуаре такое поведение, которое приносит ему gratification.

В социологическом аспекте это означает, что поведение человека встречается с позитивными или негативными реакциями общественного окружения. Стремясь к социальному признанию и избегая осуждения, человек интернализирует в своей личности культурные ожидания [17].

Более сложный образ процесса социализации сформировался в рамках *психоаналитической теории*, связанной, главным образом, с именем З. Фрейда и его учением о структуре личности [18]. Личность здесь выступает как система, состоящая из нескольких слоёв, или сфер. Первая сфера – это сумма биологически предопределённых генетически унаследованных потребностей и влечений (импульсов), которые в их связи друг с другом определяются термином «ид». Это основные пружины человеческой активности. Однако человек является также объектом внешнего воздействия со стороны общества, социального натиска. Этот натиск отражается в другой сфере – «суперэго». Здесь происходит и фиксируется передача культуры, свойственной данной группе – морали, обычаев, обязательных для обеспечения совместного существования, кооперации многих людей, чтобы избежать «войны всех против всех». Нравственное поведение требует, чтобы во внимание принимались благо и интересы других людей, тем самым оно противостоит чисто эгоистическому, гедонистическому удовлетворению своих влечений и обеспечению своих потребностей. Сформированное таким образом суперэго входит, следовательно, в конфликт с «ид». Между этими двумя полюсами личности возникает и существует неизбежное, непрерывное напряжение, поскольку суперэго блокирует, ограничивает, сдерживает инстинктивные, естественные стремления. Чтобы разрешить эти противоречия, человек прибегает к собственным, индивидуальным поискам и оправданиям компромиссов, создаёт свой специфический стиль поведения, который относится к третьей сфере его личности – «эго».

Отсюда следует, что в психоаналитической интерпретации социализация – это процесс, в ходе которого культура проникает только в одну сферу личности – суперэго. Освоенные, интернализированные культурные образцы не реализуются сразу и непосредственно в действиях человека, но проходят сложный процесс постепенного совмещения, согласования с биологическими стремлениями, в результате подвергаются модификации, основанной на компромиссах, и проявляются в деятельности человека не в полном объёме, а лишь частично.

Следующая модель социализации, которая будет рассмотрена нами, была сформулирована в рамках концепции *символического интеракционизма*. Здесь внимание было сконцентрировано на процессе формирования у индивида особого психического механизма, который делает возможным усвоение культуры и протекает только во взаимодействиях с другими людьми, прежде всего в первичных группах.

Этот психический механизм был назван американским теоретиком Дж. Г. Мидом «самостью» (self) [19]. Самость представляет собой систему, состоящую из двух подсистем. Одну из них Мид называет «Я» (I), другую – «мне\меня» (Me). Первая имеет автономный характер, является источником спонтанного, непредсказуемого поведения, отражает специфику реакций индивида на социальные символы. Последняя, в свою очередь, представляет собой

свойственную данному индивиду совокупность установок «других», т.е. интернализированную структуру групповой деятельности.

Становление самости, согласно Миду проходит ряд стадий. Изначально, индивид не способен отделять себя от других людей, однако постепенно он начинает проводить это различие и приобретает способность «принимать роль другого». Первая стадия этого процесса – имитация. На ней индивид копирует поведение взрослых, не понимая его. Затем следует игровая стадия (play), когда индивид понимает поведение как исполнение определенных ролей. Третий этап, по Миду, стадия коллективной игры (game), когда индивид учится осознавать ожидания не только одного человека, но и всей группы. Эти установки и ожидания создают образ «обобщённого другого» – безликого человека «со стороны», олицетворяющего общественное мнение. Индивид оценивает свое поведение по стандартам, установленным «обобщённым другим». Следование правилам игры подготавливает индивида к усвоению правил поведения в обществе, выраженных в законах и нормах. На этой стадии приобретается чувство социальной идентичности.

Символический интеракционизм оказал значительное влияние на феноменологическую социологию, в рамках которой проблема социализации анализируется довольно подробно. О процессе социализации личности в свете феноменологической социологии мы скажем чуть позднее, после того как рассмотрим социализацию личности с точки зрения системного подхода, оппонентами которого, в определённой степени, являются представители феноменологической социологии.

Рассмотрим взгляды *Т. Парсонса*, на проблему социализации, представленные в рамках разработанной им теории социальной системы [20]. Личность по Парсонсу – это система, функционирование которой осуществляется за счёт трёх категорий механизмов: обучения, защиты, адаптации.

В узком смысле, социализация по Парсонсу – это один из видов обучения, который состоит в получении индивидуальным актором ориентаций, необходимых для удовлетворительного функционирования роли в процессе взаимодействия с другими акторами. Механизм социализации заключается в стремлении акторов действовать таким способом, который бы поддерживал равновесие во взаимодействии при осуществлении ими тех или иных ролей. Это стремление предполагает взаимную конформность по отношению к ожиданиям друг друга (когда реакции другого на действия эго, являются позитивными санкциями, подкрепляющими его систему потребностей). При возникновении тенденции к отклонению от ролевых ожиданий срабатывает механизм социального контроля (включающий некоторые аспекты механизмов защиты и адаптации), который заключается в противодействии одного или более акторов возникшей тенденции, что, в свою очередь, способствует восстановлению равновесия.

В широком смысле, социализация по Парсонсу – это процесс обучения любым ориентациям, имеющим функциональное значение для действия системы взаимных ролевых ожиданий. Парсонс отмечает, что социализация индивида начинается тогда, когда процесс обучения является составной частью интеракции во взаимодополняющих ролях.

В детстве, как считает Парсонс, у индивида формируется так называемая базисная структура личности, в основе которой лежат ценностные ориентации – наиболее стабильные и глубоко укоренившиеся элементы личности, приобретаемые путём обучения.

Наиболее важным механизмом обучения для усвоения ценностных стандартов, с точки зрения автора, является механизм идентификации.

Идентификация по Парсонсу означает принятие, т.е. интернализацию ценностей другого, с кем данный индивид себя идентифицирует. В данном случае, это и другой постоянно находятся во взаимных ролевых отношениях, в которых ценностные стандарты для них являются общими. Идентификация выражается в наличии конкретной или диффузной привязанности, а также наличии чувственной (любовной) привязанности или нейтральной (уважение). Когда оформляется взаимная привязанность, это получает так называемое «обладание отношениями», т.е. некую гарантию поддержания у другого благоприятных установок, его любви, одобрения, уважения, и возникает необходимость избегать разрыва этих отношений, формирования враждебных, неблагоприятных установок.

Согласно Парсонсу, умение выбирать между возможностями занятия тех или иных ролей, которые социальная система открывает индивиду, усваивается в процессе социального обучения, а выбор этот, в свою очередь демонстрирует ценностные ориентации, полученные в процессе социализации. Таким образом ценности, выступают в качестве стандарта, посредством которого отбираются цели действия.

Концепция Парсонса объединяет два подхода к социализации. С одной стороны, социализация рассматривается как существенный элемент социального взаимодействия. Это понимание основывается на предположении о том, что люди социализируются по мере приведения своих действий в соответствие с ожиданиями других. С другой стороны, социализация понимается как интернализация социальных норм: социальные правила становятся внутренними для индивида в том смысле, что они более не навязываются посредством внешней регуляции, а налагаются индивидом самим на себя, становясь, таким образом, частью его «Я». Вследствие этого индивид ощущает потребность соответствовать социальным нормам. Интернализированные ценности по Парсонсу являются связующим звеном между социальной системой и системой личности.

Теперь, вернёмся к анализу процесса социализации личности в рамках *феноменологического подхода*, о котором мы упомянули выше. Сначала, кратко охарактеризуем сущность этого подхода. В качестве самого общего его определения можно принять предлагаемую Л.Г. Иониным характеристику феноменологической социологии как теоретико-методологического направления в современной социологии, рассматривающего общество в виде явления, созданного и постоянно воссоздаваемого в духовном взаимодействии индивидов [21]. Причины появления и утверждения феноменологической социологии, с точки зрения Г.Е. Зборовского, состояли в необходимости изучения социального мира как повседневного (обыденного) жизненного мира индивида, причём не просто индивида, а чувствующего, переживающего, стремящегося к чему-либо человека [22].

Истоки феноменологической социологии связаны, в первую очередь, с философией Э. Гуссерля, который и ввёл понятие «жизненный мир», являющееся для феноменологической социологии объектом пристального внимания. Идеи Гуссерля, развитые в последствии М. Шелером и А. Шюцом, нашли своё продолжение в социологических воззрениях П. Бергера и Т. Лукмана, изложенными в их труде «Социальное конструирование реальности» [23].

Данный труд представляет для нас интерес в виду довольно подробного рассмотрения в нём вопросов социализации личности. Стоит отметить, что в своём анализе социологи стремились исходить из уже имевшихся к тому времени философско-социологических взглядов на данный процесс. Так, в примечаниях к третьей главе «Социального конструирования реальности» (в которой развёрнуто их описание социализации в связи с анализом общества как субъективной реальности) они пишут: «Наши определения социализации и двух её подтипов (первичной и вторичной) соответствуют современному их употреблению в социальных науках. Мы лишь приспособили словесное их выражение к целям нашего общетеоретического подхода» [23]. В частности, стоит отметить, что воззрения авторов во многом схожи с подходами к социализации У. Джемса, Дж. Дьюи, Э. Дюркгейма, М. Вебера и Дж. Мида.

Бергер и Лукман считают, что человек не рождается членом общества, а появляется на свет лишь с предрасположенностью к социальности. Членом общества он становится лишь в ходе длительного процесса социализации, отправным пунктом которого является интернализация. Последняя означает

прежде всего, постоянную, непрерывную идентификацию людей друг с другом, поскольку каждый из них участвует в бытии другого.

Социализацию социологи определяют как «всестороннее и последовательное вхождение индивида в объективный мир общества или отдельную его часть» [23]. В этом процессе следует различать первичную социализацию, которой индивид подвергается в детстве и вследствие чего он становится членом общества, и вторичную социализацию, благодаря которой уже социализированный индивид включается в новые сектора объективного мира общества.

Первичная социализация рассматривается социологами как нечто гораздо большее, чем просто когнитивное обучение. Решающей её фазой является формирование в сознании индивида образа обобщённого другого. Эта кристаллизация происходит наряду с интернализацией языка, который, по мнению социологов, представляет собой наиболее значимую часть и наиболее важный инструмент социализации [23]. Целью процесса первичной социализации является конструирование первого мира индивида, который обладает особым качеством устойчивости, поскольку в ходе этого процесса ребёнок интернализует мир своих значимых других как единственно возможный для себя мир (выбора значимых других у него нет). Следовательно, считают Бергер и Лукман, мир, интернализуемый в ходе первичной социализации, укореняется в сознании прочнее, чем миры, конструируемые в процессе вторичной социализации [23].

Сущность вторичной социализации рассматривается социологами сквозь призму социального распределения знания. Отличие вторичной социализации от первичной состоит в том, что она выступает как «приобретение специфическо-ролевого знания, когда роли прямо или косвенно связаны с разделением труда» [23]. Говоря об институциональных средствах распределения знания в процессе

вторичной социализации, учёные отмечают, что если знание является достаточно простым, то эти средства могут быть те же, что и в процессе первичной социализации, но если оно оказывается достаточно сложным, то необходимы специальные механизмы вторичной социализации с подготовленным для этой цели персоналом.

Прежде, чем перейти к анализу профессиональной социализации в рамках феноменологического подхода, рассмотрим ещё одну современную концепцию, затрагивающую проблему социализации – концепцию социального пространства **П. Бурдьё** [23].

В самом общем виде социальное пространство у исследователя представляет собой, с одной стороны, совокупность агентов, наделённых различными систематически взаимосвязанными свойствами, с другой – связи и взаимодействия, которые устанавливаются между агентами и социальными группами.

По мнению социолога, социальное пространство сконструировано так, что агенты, занимающие сходные или соседние позиции, находятся в сходных условиях, подчиняются сходным обусловленностям и имеют все шансы обладать сходными диспозициями и интересами, а следовательно, производить сходные практики. Данный комплекс, интернализируемый агентами, занимающими сходные позиции в социальном пространстве, именуется габитусом.

Бурдьё определяет габитус как, во-первых, систему прочных приобретённых диспозиций, производимых объективной структурированной социальной средой; во-вторых, бесконечную способность для производства мыслей, восприятий, выражений и действий; в-третьих, продукт истории, который производит индивидуальные и коллективные практики – опять историю – в соответствии со схемами, порождаемыми историей. Габитус формируется постепенно и поэтапно, в процессе социализации личности.

Вначале речь может идти о складывании первичного габитуса в семье, затем – вторичного – в процессе осуществления школьного образования. Потом в процесс формирования личности включаются всё новые структуры, и это означает появление иных форм габитуса, в которых число диспозиций личности увеличивается, и габитус становится довольно сложным образованием.

Подведём итог. В данном параграфе мы проанализировали различные определения понятия социализации личности и, исходя из них, сформулировали одно общее определение, согласно которому, социализация личности, в самом общем смысле, понимается как процесс усвоения (интернализации) и воспроизводства (экстернализации) индивидом культурного опыта, необходимого для жизни в социуме. Мы также указали на антропологическое понимание термина культуры в данном контексте. Это определение мы будем рассматривать в качестве «рабочего» в нашем исследовании.

Сформулировав определение социализации личности в указанном смысле, мы рассмотрели в рамках шести теоретических концепций (бихевиористической Дж. Уорда, психоаналитической З. Фрейда, теорий символического интеракционизма Дж.Г. Мида, социальной системы Т. Парсонса, социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, социального пространства П. Бурдьё) то, каким образом происходит усвоение индивидом культурного опыта в процессе социализации, а также, что представляет собой этот культурный опыт.

В результате проведённого анализа, мы сделали вывод о том, что первые три подхода (бихевиоризм, психоанализ и символический интеракционизм) являются для нас не вполне достаточными, несмотря на то, что в них содержатся довольно чёткие представления о механизмах социализации. Причина этой недостаточности заключается в предмете нашего исследования, которым является роль высшего образования в процессе профессиональной социализации личности.

Высшее образование, в данном случае, выступает как один из институциональных способов профессиональной социализации, существующих в российском обществе. В связи с этим, мы сталкиваемся с понятием социального института. Иначе говоря, нам важно изучить не только процесс профессиональной социализации с учётом его механизмов, которые позволяют культурному опыту, становится частью индивидуального Я и затем, реализовываться в профессиональной деятельности индивида, но и те структурные особенности российского общества в целом и института высшего профессионального образования в частности, которые влияют на характер процесса профессиональной социализации личности [23].

Перечисленные нами концепции не дают целостных представлений об упомянутом социальном институте. В их рамках социализация личности рассматривается с психологической и социально-психологической точек зрения.

Если говорить о последних трёх концепциях (Т. Парсонса, П. Бергера и Т. Лукмана, П. Бурдьё), рассмотренных нами, то в них анализ процесса социализации взаимосвязан с целостными представлениями социологов о социальных институтах. Данные концепции, в полной мере являются социологическими. Но в феноменологическом подходе, применительно к предмету нашего исследования, важным является такое понятие как *знание*.

Процесс социализации, который Бергер и Лукман определили как процесс «всестороннего и последовательного вхождения индивида в объективный мир общества или отдельную его часть», является процессом, в ходе которого происходит приобретение и реализация в деятельности знания, имеющего интересосубъективный характер. Бергер и Лукман писали: «Такое знание составляет мотивационную динамику институционализированного поведения. Оно определяет и конструирует роли, которые следует играть в контексте рассматриваемых институтов» [24].

Список использованных источников.

1. Педагогическая энциклопедия. – Режим доступа: <http://www.otrok.ru/teach/enc/index.php?n=18&f=94> (дата обращения: 12.11.2015 г.).
2. Философский словарь / под общ. ред. А.П. Ярещенко. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2004. С. 421.
3. Философский словарь / под общ. ред. А.П. Ярещенко. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2004. С. 420.
4. Психологический словарь. – Режим доступа: <http://psi.webzone.ru/st/109100.htm>.
5. Психологический словарь. – М.: Академический проект, 2002. С. 260.

6. Аберкромби Н. Социологический словарь: пер. с англ. Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. С. 430.
7. Кон И.С. Социология личности. М.: Академический проект, 2003. С. 36.
8. Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. М.: Аспект, 2001. С. 17.
9. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект, 2004. С. 240.
10. Гидденс Э. Социология: пер. с англ. – М.: УРСС, 2005. С. 69.
11. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. — М.: Феникс, 1994. С. 107.
12. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. С. 435.
13. Аберкромби Н. Социологический словарь: Пер. с англ. Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – с. 224
14. Философский словарь / под общ. ред. А.П. Ярещенко. – Ростов-н/Д: Феникс, 2004. – с. 48.
15. Феральные люди, по определению К. Линнея, - это индивидуумы, выросшие в изоляции от людей.
16. Столяренко Л.Д. Психология управления: учеб. пособие / Л.Д. Столяренко. – Изд. 4-е. – Ростов-н/Д: Феникс, 2007. С. 29.
17. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. С. 415.
18. Фрейд З. Психика: структура и функционирование: Пер. с нем. А.М. Боковиков. – М.: Академический проект, 2007.
19. Мид Дж. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
20. Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический проект, 2002.
21. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. С. 525.
22. Зборовский Г.Е. История социологии: Учеб. – М.: Гардарики, 2004. С. 486.
23. Горбачева Н.Б. Современная профессиональная ориентации молодежи // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. 2015. № 1 (4). С. 44-48.
24. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.